

Двое прибежали в столовую. Время было еще раннее, до обеда оставалось далеко, поэтому выбор блюд был невелик.

— Спасибо, — Ли Цзяю принял поднос, вернулся за столик и поставил перед Линь Цуюем его порцию. — Попробуй.

Столовая работала и в каникулы, чтобы студентам и преподавателям было где поесть, и качество еды оставалось на уровне учебного семестра. Линь Цуюй взглянул на поднос: Ли Цзяю выбрал для него довольно легкие, диетические блюда.

— Наша столовая неплоха, хотя, конечно, с домашней едой не сравнится, — заметив, что Линь Цуюй не спешит браться за палочки, Ли Цзяю решил, что тот заскучал по дому, и поспешил сменить тему. — Кстати, на каком факультете ты учишься?

Линь Цуюй вовсе не тосковал по дому, он просто погрузился в воспоминания о событиях последних дней.

Когда они с Гу Юанем вернулись из парка аттракционов, уже приближалась полночь. Линь Цуюй был слаб здоровьем, а весь день провел в активных играх, да и вечерний ветерок оказался прохладным, так что к ночи у него поднялся жар. В доме Ли никого, кроме Гу Юаня, не оказалось, поэтому забота о больном легла на его плечи.

Гу Юань посмотрел на показания градусника, а затем бросил взгляд на лежащего в постели Линь Цуюя:

— Если твой брат узнает, мне снова от него достанется.

Линь Цуюй только что принял лекарство, ему стало немного легче, но голос все еще звучал хрипло и сухо:

— Я... я ничего не скажу Нину.

— Я и не говорил, что мне это мешает, — Гу Юань отложил термометр. — Еще что-то болит?

Линь Цуюй слегка покачал головой:

— Прости.

Гу Юань замер, нахмурившись:

— Ты от жара поглупел?

— Если бы не я, доктор Гу, вы могли бы сейчас отдыхать.

Линь Цуюй наполовину спрятал лицо в одеяло, но Гу Юань рывком откинул его, и нахлынувший жар заставил его невольно отпрянуть. Линь Цуюй показалось, что отвращение Гу Юаня к нему только усилилось.

— Доктор Гу, мне уже намного лучше, можете идти отдыхать.

Выпроваживаешь меня, — подумал Гу Юань.

Он холодно посмотрел на юношу, ничего не ответил и, ни слова не говоря, сел на диван и прикрыл глаза, делая вид, что дремлет. Линь Цуюй открыл было рот, чтобы что-то сказать, но не смог выдать ни слова и вскоре забылся беспокойным сном.

Посреди ночи Гу Юань проснулся от невнятного бормотания:

— Гу... Гу Юань, не уходи... Брат Юань...

Гу Юань сел на край кровати и принялся разглядывать спящего Линь Цуюя. В этот момент он выглядел совсем не так, как днем — не было в нем той привычной робости. Юноша казался послушным и тихим, словно фарфоровая кукла, лежащая в своей постели. Взгляд Гу Юаня упал на ключицы Линь Цуюя; гладкая, белая кожа вызвала странные мысли. В какой-то момент ему безумно захотелось оставить на ней свою метку.

— Брат Юань...

Гу Юань наклонился, придвинувшись ухом к губам Линь Цуюя.

— Брат Юань, я правда так сильно тебя люблю...

Линь Цуюй перевернулся на другой бок, и его ровное дыхание заставило Гу Юаня подумать, что все услышанное было лишь галлюцинацией. Под утро жар наконец спал.

Гу Юань тихо притворил дверь и вернулся в свою комнату. Только тогда он заметил, что экран его компьютера все еще светится. На рабочем столе стояла фотография в высоком разрешении, которую Линь Цуюй прислал ему пару лет назад. Тогда Гу Юань тяжело переживал расставание и был в подавленном состоянии, а Линь Цуюй отправил ему этот снимок, сказав, что случайно сделал его какое-то время назад. Закат, разливающийся по морской глади, полная луна в ночном небе и бесконечные волны.

— Несносный ребенок, — ни с того ни с сего пробормотал Гу Юань, хотя в его голосе проскользнула радость, которой он сам не заметил.

[Показатель симпатии +3]

На следующее утро Линь Цуюй проснулся бодрым, а на его лице сияла улыбка. Он обнимал свою плюшевую рыбу.

— Значит, он слышал, как я признался ему вчера?

[Слышал!]

— И какая была реакция?

[Никакой.]

Юноша взлетел в воздух, кружась вокруг Линь Цуюя.

[Он просто долго смотрел на тебя, а потом ушел.]

Линь Цуюй кивнул:

— Понятно.

Этот Гу Юань — определенно самое сложное препятствие в его карьере! Еще никогда ему не попадался такой крепкий орешек. Линь Цуюй проверил показатель симпатии: за эти дни упорного труда он прибавил всего 10 очков, до завершения задания было еще далеко.

Когда он опомнился, еда на подносе Ли Цзяю почти закончилась. Заметив, что Линь Цуюй не сводит глаз с его тарелки, Ли Цзяю отдал ему свой последний кусочек свинины в кисло-сладком соусе. Линь Цуюй попробовал мясо и удивился — вкус оказался потрясающим.

— Очень вкусно, спасибо, старшекурсник.

— Хотел спросить кое о чем, только сразу скажу — я не сплетник! — Ли Цзяю огляделся по сторонам и, убедившись, что рядом никого нет, продолжил: — В каких ты отношениях с профессором Гу?

Линь Цуюй и сам часто задавался этим вопросом. В каких они отношениях? Все это время Линь Цуюй был влюблен безответно. Он жаждал отклика, но боялся, что ответ будет неискренним.

— Ни в каких особенных, он дружит с братом Нином, — Линь Цуюй размешивал ложкой рисовую кашу. — Мы просто иногда пересекаемся.

Ли Цзяю понимающе кивнул:

— Профессор Гу в нашем университете славится своим скверным характером. Никто не хочет иметь с ним дел, если нет острой необходимости. Цуюй, будь осторожнее, лучше держись от него подальше.

Линь Цуюй кивнул:

— Спасибо за совет.

— Не за что! — улыбнулся Ли Цзяю. — Если что — обращай ко мне, я тебя прикрою, не бойся.

Как раз когда Линь Цуюй собрался продолжить трапезу, к столу подошел Гу Юань с подносом и сел рядом. Он бросил взгляд на Ли Цзяю, сидевшего напротив Линь Цуюя, и тот мгновенно всё понял:

— Цуюй, я пойду. Если что-то понадобится, звони мне.

— Хорошо...

— Если ему что-то понадобится, он свяжется со мной, не беспокойся, — отрезал Гу Юань.

Линь Цуюй резко повернул голову и посмотрел на Гу Юаня, в его глазах читалось изумление. В сердце начала прорастать робкая надежда, но он тут же сам ее подавил. Как Гу Юань может любить его? Он же так его ненавидит.

Ли Цзяю ушел, а у Линь Цуюя пропал всякий аппетит. Он тоже собрался встать.

— Так не хочешь меня видеть?

Линь Цуюй тут же замотал головой и опустил взгляд:

— Нет! Я просто... боялся, что вам неприятно мое присутствие.

— Нет, — отвернувшись, ответил Гу Юань.

Линь Цуюй не расслышал, но сердце радостно подпрыгнуло. Он неуверенно переспросил:

— Что вы сказали?

— Нет, — Гу Юань повернулся обратно и встретился с горящим взглядом Линь Цуюя. — Мне не неприятно.

— Что... что это значит? — Линь Цуюй не осмеливался развивать эту мысль, боясь, что если она пустит корни, то события выйдут из-под его контроля.

— Ничего не значит. Просто ответил на твой вопрос, не надумывай лишнего, — Гу Юань не стал продолжать и сосредоточился на своем обеде.

Не надумывай лишнего.

Линь Цуюй горько усмехнулся. Это был намек, чтобы он не строил иллюзий. Чем больше он думал об этом, тем тяжелее становилось на душе, словно сердце сдавило тисками, и навалилось удушье. Глядя на еду, он понял, что больше не может проглотить ни куска, взял поднос и встал.

— Куда ты? — спросил Гу Юань, заметив, что он собирается уходить.

Пальцы Линь Цуюя, сжимавшие поднос, побелели:

— В общежитие.

<http://bllate.org/book/21597/2226622>